

ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 930:314+392.5+398.8+391
DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-55-61

Баргузинские буряты: численность, свадебные традиции (по материалам полевых исследований 2018-2019 гг.)

В. В. Лыгденова¹, О. Б. Дашинамжилов²

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия*

² *Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье выявлены этапы свадебного обряда у современных баргузинских бурят и параллельно кратко охарактеризованы особенности их расселения в настоящее время в Курумканском и Баргузинском районах Республики Бурятия. Новизна статьи в том, что в ней впервые используются полевые материалы авторов, собранные в 2018-2019 гг. у местных старожилков, связанные с особенностями празднования свадьбы у баргузинских бурят (песни, клишированные реплики и т.д.). Анализируются диалоги-клише, используемые во время обряда сватовства и характерные для этнической группы баргузинских бурят, а также представлены отдельные фрагменты обрядовых песен и описаны свадебные украшения невесты.

Ключевые слова

население, свадебные традиции бурят, баргузинские буряты, свадебные песни, народы Сибири, этнография, историческая демография

Для цитирования

Лыгденова В. В., Дашинамжилов О. Б. Баргузинские буряты: численность, свадебные традиции (по материалам полевых исследований 2018–2019 гг.) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39). С. 55–61. DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-55-61

Barguzin Buryats: population size, wedding traditions (based on the field research materials of 2018–2019)

V. V. Lygdenova¹, O. B. Dashinamzhirov²

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation*

² *Institute of History of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper is dedicated to studying the history of population, songs and wedding traditions of the Barguzin Buryats, who live in Barguzin and Kurumkan regions of the Republic of Buryatia. Barguzin Buryats represent the local ethnical group of Buryats who moved from the banks of the Lena River in the 18th century and settled in the Barguzin Valley, where they have lived up to now. Wedding traditions of Buryats were studied by many scholars such as M. N. Khangalov, S. P. Baldayev, K. D. Basaeva, G. R. Galdanova, and others. The paper's relevance is due to the novel field materials collected by the authors in 2018–2019, including songs, wishes, cliché dialogues, etc. For instance, the tradition assumes many cliché dialogues during the ritual of matchmaking, and they are also described in the paper. Also, different fragments of songs for putting on different parts of wedding clothes and accessories are considered. All the songs were collected from the old women living in different villages of Barguzin and Kurumkan

© В. В. Лыгденова, О. Б. Дашинамжилов, 2020

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2020. No. 1 (iss. 39)

regions. They were recorded in the Barguzin dialect of the Buryat language. The songs were sung by their mothers, and the women inherited their traditional performance. The paper summarizes the peculiarities of modern wedding traditions of Barguzin Buryats, with the fragments of songs provided. Each wedding stage is described, and the sequence of actions is specified.

Keywords

population size, Buryat wedding traditions, Barguzin Buryats, wedding songs, peoples of Siberia, ethnography, historical demography

For citation

Lygdenova V. V., Dashinamzhirov O. B. Barguzinskie buryaty: chislennost', svadebnye traditsii (po materialam polevykh issledovaniy 2018–2019 gg.) [Barguzin Buryats: population size, wedding traditions (based on the field research materials of 2018–2019)]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 1 (iss. 39), pp. 55–61. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-55-61

Баргузинские буряты – довольно крупная этнолокальная группа, которая возникла в результате миграции с берегов р. Лены в Баргузинскую долину в Забайкалье в XVIII в. Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г., в Баргузинском районе Республики Бурятия (Курумканский район был упразднен и вошел в его состав, вновь образован в 1971 г.) проживало 36,6 тыс. чел., в том числе 14,1 тыс. бурят, что составило 10,4 % всего бурятского населения Республики. К настоящему времени численность бурятского этноса Баргузинской долины, несмотря на высокую рождаемость, увеличилась всего до 15,1 тыс. чел. Это привело к снижению доли бурят до 5,3 %, что, по всей видимости, связано с сильным миграционным оттоком в г. Улан-Удэ и другие районы.

Баргузинская долина располагается в периферийной северо-восточной, наименее обжитой и экономически малоосвоенной части Республики, отличающейся суровым климатом и непростыми условиями хозяйствования. Взаимодействие с центральными районами затрудняла ее географическая отдаленность (например, с. Курумкан располагается в 411 км от г. Улан-Удэ, а с. Баргузин – в 315 км) и плохо налаженное транспортное сообщение, которое частично обеспечивалось в советское время местными транспортными и пассажирскими авиаперевозками. Некоторая изолированность способствовала более длительному сохранению традиционной культуры, консервации старых обычаев и традиций на данной территории. На это косвенно указывают материалы Всероссийских переписей населения, согласно которым, уровень владения русским языком на севере Республики был ниже, чем в центральных и южных районах¹. Именно поэтому изучение культуры бурят Баргузинской долины представляет высокий интерес, так как длительное сохранение традиционного уклада жизни оказало воздействие на многие стороны повседневной жизни этноса, в том числе на свадебные песни. В статье использованы полевые материалы авторов, собранные в 2018–2019 гг. в Баргузинском и Курумканском районах Республики Бурятия.

Свадебные обряды бурят изучались известными этнографами М. Н. Хангаловым [2004], С. П. Балдаевым [1959]. В XX в. проблемам свадебной обрядности посвящены труды К. Д. Басаевой [1980], Г. Р. Галдановой [1992], Н. О. Шаракшиновой [1973, с. 44–50] и др. Особенное внимание свадебным песням уделялось в работах Д. С. Дугарова и Л. Д. Дашиевой. В четырехтомнике Д. С. Дугарова представлены песни таких этнолокальных групп бурят, как хори-буряты, селенгинские и западные (предбайкальские представители эхиритов и булагатов) буряты [Дугаров, 1964, 1969, 1980]. Л. Д. Дашиева продолжила исследования Д. С. Дугарова и дополнила наработки предшественника. В ее трудах обрядовые песенные традиции западных бурят были систематизированы, нотированы и классифицированы [Дашиева, 2017]. В настоящей статье представлены песни, сопровождающие различные свадебные этапы у баргузинских бурят, традиции которых недостаточно исследованы в современной этнографии.

Свадьбу у бурят нельзя представить без музыкального сопровождения – свадебных песен. У каждого народа традиционные свадебные песни синкретически включены в обряд. Являясь своеобразным напутствием и подготовкой молодоженов и членов их родов к переменам в жизни, свадебные песни обладают также сакральным и символическим значением наподобие благословений молодым

¹ Государственный архив Республики Бурятия, фонд (постреволюц.) 196, оп. 1/8, л. 13–16.

людям. Полевые материалы для данного исследования были собраны в 2018–2019 гг. в населенных пунктах, где проживает преимущественно бурятское население, что позволило снизить вероятность заимствований из других культурных традиций. Так, доля бурят в с. Аргада составила 93,7 %, в с. Баянгол – 85,1 %². Были собраны традиционные свадебные песни, которые поют участницы бурятского фольклорного ансамбля «Баянголай гургалдайн дуу» из с. Баянгол Баргузинского района Республики Бурятия: Ирина Гомбоевна Посходиева, 1942 г. р., род шубтхэй шоно (родилась и живет в с. Баянгол Баргузинского района), Дынсыма Чирип-Сынгеевна Гармаева (Хобракова), 1939 г. р., род басай шоно (родилась и живет в с. Аргада Курумканского района), Энгельсина Дашиевна Будзанаева, 1950 г. р., род бутанай шоно (родилась и живет в с. Баянгол Баргузинского района). Традиционные свадебные песни участницы ансамбля усвоили от своих матерей и бабушек, проживавших во второй половине XIX – начале XX в. Зачастую и в настоящее время для свадебных обрядов у баргузинских бурят характерны народные традиционные свадебные песни. Каждый этап бурятской свадьбы сопровождается песнями.

Структура свадьбы у баргузинских бурят в целом схожа с последовательностью обрядовых действий у бурят других районов, однако есть и некоторые отличия, которые можно считать особенностями традиции именно этой этнолокальной группы. Структура свадебных обрядов у баргузинских бурят состоит из сватовства, подготовки к свадьбе, которая включает: обход невестой родственников и обряд раздачи именного³ мяса *милагаан*, шитье *захалай шэрдэг* ‘свадебного ковра’, девичник, – и непосредственно свадьбы. В отличие от свадебных обрядов бурят, проживающих южнее, у баргузинских бурят присутствует также обряд *милааган*, который проводится перед свадьбой. В статье Г. Р. Галдановой «Структура традиционной бурятской свадьбы» схематически представлены этапы свадебного обряда у разных этнолокальных групп бурят [1986]. Наиболее близкими по структуре для баргузинских бурят являются этапы иркутской свадьбы, так как баргузинские буряты также являются эхиритами. Остановимся подробнее на каждом этапе.

На сватовство приезжают ближайшие родственники жениха к родителям и родственникам невесты. Со стороны жениха приезжают: *баабай* ‘отец’, *абга* ‘брат отца’, *нагаса* ‘брат матери’ – обязательно, *хурэха* ‘муж сестры жениха’, *нухэрэй хубуун* ‘друг жениха’, *худа* ‘сват’ (со слов информантов, обычно давний друг семьи сватающихся). Сваты приезжают и спрашивают разрешения подойти к бурхану. Ставят перед ним *далга* ‘ритуальное подношение’ и кладут деньги. Далее сваты и родственники невесты делают вид, что незнакомы друг с другом, и обряд сватовства происходит по определенному сценарию, который является традиционным для баргузинских бурят. Начинают разговор сваты:

*Сагаан дардам харгыгаар,
Уна мүрэн гаталжа,
Сэржэм үргэжэ,
Дабаа дабажа ерээбди!*

‘По гладкой светлой дороге,
Речные воды пересекая,
Подношения духам преподнося,
Перевалы переходя, прибыли к вам!’

(Полевой дневник В. В. Лыгденовой 2019 г.⁴).

Затем сваты продолжают:

Бидэ булга бариха хүбүүтэйбди, / Танда булга эсхэжэ юумэ оёдог басаган бии гэжэ дуулад ерээбди / Саашанхи харгыень холбохо гэжэ зугаалхая ерээбди! ‘У нас есть парень, который отлично охотится на соболя, / Мы слышали, что у вас есть девушка, которая отлично умеет шить из собольей шкурки, / Для того, чтобы поговорить о соединении их жизненных дорог, мы к вам приехали!’ (Полевой дневник В. В. Лыгденовой 2019 г.⁵).

² Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <http://burstat.gks.ru/vpn2010?print=1> (дата обращения: 27.02.2020).

³ Понятие «именное мясо» означает, что каждый кусок мяса предназначен для определенного члена рода.

⁴ Зап. В. В. Лыгденова в августе 2019 г. в г. Улан-Удэ от И. Г. Посходиевой, 1942 г. р. Подробные сведения содержатся в Списке информантов.

⁵ Зап. В. В. Лыгденова в августе 2019 г. в г. Улан-Удэ от Д. Ч.-С. Гармаевой, 1939 г. р.

После этого происходит разговор *адуу эдээ* ‘о калыме’ (барг. диалектизм). Вначале сваты предлагают: *арбан сагаа* ‘десять монеток серебром’, *арбан шарай* ‘десять – золотом’, *дэлэнтэй унеэн* ‘дойных коров’, *дэлхэтэй мори* ‘коней с гривой’, *бумбэр сагаан хонин шимэ* ‘чистых белых овец’. Отец жениха и *нагаса* ‘дядя невесты со стороны матери’ наедине переговариваются после этого предложения, и если обе стороны достигли компромисса, они подтверждают согласие словами:

Арсаа угэй загаалаахадай, нэгэ нэгэээ бария! ‘Без споров договорились! Давайте по одной выпьем!’

После этого отец жениха поет любую праздничную песню и уточняет, в какой день и какого числа состоится свадьба сколько гостей и верховых, лошадей они с собой возьмут. Два свата произносят благопожелания-*юрөөлы* для семьи. Затем вступают в разговор женщины. Мать невесты не хочет (якобы) ее отдавать замуж, поскольку считает дочь еще слишком юной. Такой поворот в сценарии сватовства необходим для того, чтобы не слишком быстро соглашаться на предложение, и таким образом мать невесты дает понять, что ее слово является последним и решающим (возможно, это связано с матрилокальностью брака в прошлом, когда мать невесты являлась наиболее авторитетным членом рода). На материнские сомнения тетя невесты обычно отвечает так:

<i>Басаганимни ехэ боло,</i>	‘Девушка повзрослела,
<i>Хадаамда ошхо,</i>	Пора выдавать ее замуж,
<i>Хари болохо саг ерээ,</i>	Чужой стать время пришло,
<i>Дэрнэгэр тархинь</i>	Постель для нее уже тесновата,
<i>Дэрэдээ тарахаа болёо!</i>	Даже на подушке не помещается!
<i>Хадамдаа ошохо саг ерээ!</i>	Выйти замуж время пришло!’

(Полевой дневник В. В. Лыгденовой 2019 г.⁶).

После этого происходит *бэһээ андалдаха* ‘обмен поясами’, что является символом договора между сватами о женитьбе детей. Далее все – гости и сваты – садятся за стол, выпивают *тогооной архи* ‘молочную водку’, поют, веселятся и, пробыв у родителей невесты не более трех часов, сваты переходят к церемонии прощания, обязательно до захода солнца:

<i>Ороһон бороон сэлмэдэг,</i>	‘Ненастье проясняется,
<i>Бууһан урагууд мордодог.</i>	Сватам пора уезжать,
<i>Харгы холо, ябаха саг ерээ.</i>	Дорога дальняя, уезжать время подошло.
<i>Матахада хахархагүй,</i>	Если гнуть, то не порвётся,
<i>Татахада таһархагүй,</i>	Если тянуть, то не оторвётся,
<i>Ураг тариг болободди.</i>	Родственниками стали.
<i>Бусьи даа!</i>	Давайте возвращаться!’

(Полевой дневник В. В. Лыгденовой 2019 г.⁷).

После этих слов родные невесты провожают сватов, и хозяйка выводят их коней. Сваты до заката солнца уезжают.

В дальнейшем при подготовке к свадьбе родственницы невесты собирались в назначенный день и час, чтобы совершить обряд шитья свадебного ковра в качестве приданого. Для проведения данной церемонии выбирался благополучный день (для этого уточняли у лам или у шаманов наиболее благоприятную дату). Родственницы невесты начинали шитье с того, что *сэржэм ургэхэ* ‘брызгали водкой или молоком’ для благополучия невесты и жениха.

При подготовке украшений и приданого для невесты на собранные во время обряда *милаага* деньги невеста готовила себе приданое, нарядный костюм с длиннополой безрукавкой, характеризующий статус замужней женщины, и свадебные украшения [Бадмаев, 2012, с. 188]. Одно из украшений – *юбүүн* – характерно именно для баргузинских буряток, оно представляет собой ложкообразное пластинчатое серебряное украшение, которое подвешивается на лоб или вплетается в косички на висках (рис., с. 59).

⁶ Зап. В. В. Лыгденова в августе 2019 г. в г. Улан-Удэ от И. Г. Посходиевой, 1942 г. р.

⁷ Зап. В. В. Лыгденова в августе 2019 г. в г. Улан-Удэ от И. Г. Посходиевой, 1942 г. р.

Надевают юбуун, после него даруулга ‘коралловый венок’ и поверх них малгай ‘шапку’. Когда невесту украшают перед свадьбой, то поется песня для каждого украшения. При одевании на невесту аксессуара юбуун исполнялась следующая песня:

Онёогой баруун бшин басагад
Оложкайн шэнээн ебүүнтэйнүүд,
Харуунай баруун бшин басагад
Халбагайн шэнээн ебүүнтэйнүүд.

‘У девушек с правого берега (реки) Ины
Размером с ложку юбуун,
У девушек с правого берега (реки) Карасуна
Размером с ложку – юбуун’

(Полевой дневник В. В. Лыгденовой 2019⁸).

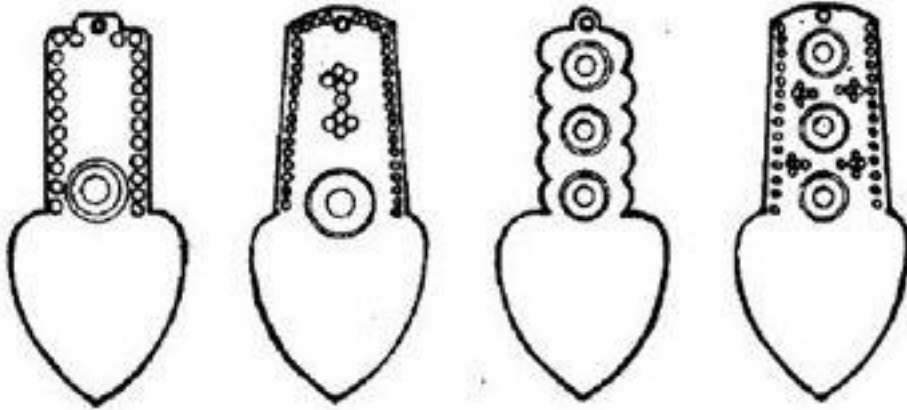

Рис. Стреловидные налобные украшения из серебра юбуун [Банаева, 2010, с. 14].

Fig. Yubiin – arrow-like forehead silver accessories.

В девичестве девушка ходит с одной косой, перед свадьбой ее косу переплетают в две косы и украшают голову даруулга ‘коралловым венком’. Короткая девичья безрукавка меняется на длиннополую уужа ‘безрукавку’, украшенную монетами или пуговицами. После свадьбы все выходят на улицу и танцуют, взявшись за руки, бурятский традиционный танец ёхор.

Наиболее часто в бурятских свадебных песнях встречаются символы и образы плодородия, тепла, радости. Свадебные песни незамысловаты по своему содержанию, в основном это пожелания счастливой жизни молодоженам и их родственникам. В песне, поющей во время танца-ёхора, есть непереводимое на русский язык слово *худаг*, обозначающее почтенную, пользующуюся авторитетом в обществе женщину в годах, которая родила много здоровых детей, состоялась как мать и хозяйка дома. К такому социальному статусу должна была стремиться каждая невеста у баргузинских бурят.

В заключение еще раз отметим, что у баргузинских бурят до сих пор сохраняются многие этапы традиционной свадебной обрядности. Этому во многом способствовала их географическая изолированность от центральных районов республики, где свадебные обряды имеют больше заимствований. Сватовство, свадебные ритуалы украшения невесты, порядок рассаживания гостей, установка свадебного *сэргэ* ‘коновязи’ по-прежнему обладают многими традиционными чертами. В течение обряда сватовства ведутся клишированные диалоги, согласно традиции, а на свадебных церемониях поются сохранившиеся традиционные баргузинские песни, хотя многие из них утрачены. Сейчас сохраняют и передают старинные песни баргузинских бурят участники различных музыкальных ансамблей. Так, в рамках прошедшего в 2016 г. в г. Улан-Удэ международного фестиваля «Алтаргана» были представлены театральные постановки музыкальных ансамблей Курумканского и Баргузинского районов, посвященные старинной и современной свадебной обрядовой традиции, которые также были использованы авторами данной статьи в качестве полевых материалов. Многие из утраченных традицион-

⁸ Зап. В. В. Лыгденова в августе 2019 г. в г. Улан-Удэ от Э. Д. Будзанаевой, 1950 г. р.

ных песен и танцев были восстановлены в хореографических и вокальных постановках известного в России и в Бурятии государственного народного ансамбля песни и танца «Байкал», в частности, наиболее заметной стало театральное представление «Эхо страны Баргуджин-Токум».

Список информантов

Посходиева Ирина Гомбоевна, 1942 г. р., род шубтхэй шоно, с. Баянгол Баргузинского района Республики Бурятия.

Гармаева Дынсыма Чирип-Сынгеевна, 1939 г. р., род басай шоно, с. Аргада Курумканского района Республики Бурятия.

Будзанаева Энгельсина Дашиевна, 1950 г. р., род бутанай шоно, с. Баянгол Баргузинского района Республики Бурятия.

Список литературы

Бадмаев А. А. Женская одежда у бурят во второй половине XIX – начале XX века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 5: Археология, этнография. С. 187–193.

Балдаев С. П. Бурятские свадебные обряды. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 179 с.

Банаева В. А. Женские украшения предбайкальских бурят // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 124. С. 13–21.

Басаева К. Д. Современные свадебные обряды у селенгинских и баргузинских бурят (традиции и инновации) // Быт бурят в настоящем и прошлом. Улан-Удэ: Бурят. филиал АН СССР, 1980. С. 15–42.

Галданова Г. Р. Семантика архаичных элементов свадьбы у тюрко-монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. Новосибирск: Наука, 1992. С. 71–88.

Галданова Г. Р. Структура традиционной бурятской свадьбы // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 131–159.

Дашиева Л. Д. Обрядовая песенная традиция западных бурят. Иркутск: Оттиск, 2017. 448 с.

Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни хори-бурят. Улан-Удэ: БКНИИ СО АН СССР, 1964. 443 с.

Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни селенгинских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 342 с.

Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. 280 с.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3-х т. Улан-Удэ: Республ. типография, 2004. Т. 1. 508 с.

Шаракишинова Н. О. Лирические песни бурят. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 148 с.

References

Badmaev A. A. Zhenskaya odezhda u buryat vo vtoroy polovine 19 – nachale 20 veka [Female clothes of the Buryats in the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*. 2012, vol. 11, iss. 5: Archaeology, Ethnography, pp. 187–193. (In Russ.).

Baldaev S. P. *Buryatskie svadebnye obryady* [Buryat wedding rituals]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1959, 179 p. (In Russ.).

Banaeva V. A. Zhenskie ukrasheniya predbaykal'skikh buryat [Female ornaments of the Predbaikal Buryats]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2010, no. 124, pp. 13–21. (In Russ.).

Basaeva K. D. Sovremennye svadebnye obryady u selenginskikh i barguzinskikh buryat (traditsii i innovatsii) [Modern wedding rituals of Selenga and Barguzin Buryats (traditions and innovations)]. In: *Byt buryat v nastoyashchem i proshlom* [Everyday life of the Buryats in the present and in the past]. Ulan-Ude, Buryat. filial AN SSSR, 1980, pp. 15–42. (In Russ.).

Dashieva L. D. *Obryadovaya pesennaya traditsiya zapadnykh buryat* [Ritual song tradition of the West-

ern Buryats]. Irkutsk, Ottisk, 2017, 448 p. (In Russ.).

Dugarov D. S. *Buryatskie narodnye pesni. Pesni hori-buryat* [Buryat folk songs. Songs of Khori-Buryats]. Ulan-Ude, BKNII SO AN SSSR, 1964, 443 p. (In Russ.).

Dugarov D. S. *Buryatskie narodnye pesni. Pesni selenginskih buryat* [Buryat folk songs. Songs of Selenga Buryats]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1969, 342 p. (In Russ.).

Dugarov D. S. *Buryatskie narodnye pesni. Pesni zapadnyh buryat* [Buryat folk songs. Songs of Western Buryats]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1980, 280 p. (In Russ.).

Galdanova G. R. Semantika arhaichnyh elementov svad'by u tyurko-mongolov [Semantics of archaic elements of wedding among Turk-Mongols] In: *Traditsionnaya obryadnost' mongol'skih narodov* [Traditional rituals of Mongol peoples]. Novosibirsk, Nauka, 1992, pp. 71–88. (In Russ.).

Galdanova G. R. Struktura traditsionnoy buryatskoy svad'by [Structure of traditional Buryat wedding]. In: *Traditsionnaya kul'tura narodov Tsentral'noy Azii* [Traditional culture of the peoples of Central Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1986, pp. 131–159. (In Russ.).

Khangalov M. N. *Sobranie sochineniy: v 3-kh t.* [Collection of works: in 3 vols]. Ulan-Ude, Respubl. tip., 2004, vol. 1, 508 p. (In Russ.).

Sharakshinova N. O. *Liricheskie pesni buryat* [Lyrical songs of Buryats]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd., 1973, 148 p. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
2.03.2020

Сведения об авторах

Лыгденова Виктория Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

ORCID 0000-0003-4277-8155

Дашинамжилов Одон Борисович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: odon@bk.ru

ORCID 0000-0002-0938-2290

Information about the Authors

Victoria V. Lygdenova – Candidate of Philosophy, Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

ORCID 0000-0003-4277-8155

Odon B. Dashinamzhilov – Candidate of History, Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: odon@bk.ru

ORCID 0000-0002-0938-2290